

Шестби квартал

Официальный сейсмограф школы №6 г. Красноярск

№3, ноябрь 2012

**СПЕЦВЫПУСК,
посвященный
книгам,
писателям
и читателям**

Баба-Яга, завуч и автоледи

**Интервью
с Ириной Гарриевной**

стр. 2-3

НАША ГОРДОСТЬ Даша Ерошенко

стр. 6-7

**ДЛЯ ТЕХ,
КТО
ЧИТАЕТ**

RSPR 24-01

Баба-Яга, завуч и автоледи

А также учитель русского языка и литературы, гроза всех курильщиков и хулиганов, организатор и автор сценариев всех школьных праздников, остроумная и обаятельная женщина – Ирина Гарриевна Гейман.

- Ирина Гарриевна, все знают, что Вы любите Маяковского. Прочтите пару любимых строк.

- Послушайте! Ведь, если звезды зажигают – значит – это кому-то нужно? Значит – кто-то хочет, чтобы они были? Значит – кто-то называет эти плевочки жемчужиной?

- Вы читаете что-нибудь, помимо школьной программы? Если да, то что?

- Да, я читаю. Я люблю приключенческие, авантурные романы. Мне иногда кажется, что

я запросто могла бы быть одной из героинь повестей и романов Рафаэля Сабатини или правой рукой Джека Воробья. С удовольствием читаю Вальтера Скотта.

- Какая фраза из литературного произведения отражает Ваши жизненные позиции?

- «Никогда и ничего не просите. Никогда и ничего. Особенно у тех, кто сильнее вас. Сами предложат и сами все дадут». Михаил Булгаков, «Мастер и Маргарита».

- Вы уже давно работаете в нашей школе. Какой был самый запоминающийся выпуск?

- Все свои выпуски я помню очень хорошо. Я всех люблю, потому что в каждом выпуске были дети, которые получали потом гуманитарное образование, учились на филологов, журналистов. Многие из них сейчас работают

в этой области. Могут сказать одно, что отношения с ними со всеми у меня складывались по-разному. Не всегда просто, но пока все заканчивалось хэппи эндом.

- Есть ли у Вас любимчики?

- Каверзный вопрос для учителя. Мне кажется, что любимчики есть у каждого учителя. Но, по большому счету, если человек идет работать в школу, он понимает, что он будет принимать и любить

Газеты «Пионерская Правда». Я пришла туда работать, а в это время ученики десятого класса проходили практику. И я не очень внешне от них отличалась. Максим Абросимов спросил меня: «Ты новенькая?». «Да», - ответила я. А второго сентября я пришла к ним в класс и сказала: «Здравствуйте, дети!» Это как раз был мой первый выпуск.

- Сколько Вы работаете в школе?

- В нашей школе – 14 лет.

Если учесть, что Баба Яга – душка и милашка с одним недостатком – костяной ногой, то ничего такого зазорного, чтоб походить на милую Бабу Ягу, я не вижу. Мне даже нравится, что я играю таких персонажей.

всех детей такими, какие они есть. Я бы про себя сказала так, что у меня есть дети, с которыми мы на одной волне, с которыми мы близки внутренне, которые имеют такие же взгляды на жизнь, как у меня. Хотя, бывает, и ругаемся, и двойки они получают, как все остальные.

- Какой самый запоминающийся подарок Вам дарили дети?

- Это было уже давно. Ученица подарила мне портрет А.С. Пушкина – достаточно большой, и все черты его лица были выполнены разной крупой. Она потратила очень много времени на эту картину. Прошло много времени, он, конечно, уже весь осыпался, и от него осталось одно полотно, но у меня не поднимается рука его выкинуть.

- Помните свой первый выпуск?

- Я тогда работала учительницей в школе №4 на ул. им.

Газеты «Пионерская Правда». Я пришла туда работать, а в это время ученики десятого класса проходили практику. И я не очень внешне от них отличалась. Максим Абросимов спросил меня: «Ты новенькая?». «Да», - ответила я. А второго сентября я пришла к ним в класс и сказала: «Здравствуйте, дети!» Это как раз был мой первый выпуск.

- Сколько Вы работаете в школе?

- В нашей школе – 14 лет.

Если учесть, что Баба Яга – душка и милашка с одним недостатком – костяной ногой, то ничего такого зазорного, чтоб походить на милую Бабу Ягу, я не вижу. Мне даже нравится, что я играю таких персонажей.

- Все знают о Вашей дружбе со Светланой Анатольевной. С чего она началась?

- Познакомились мы сразу же, как я пришла в школу. А дружить так плотно мы начали лет десять назад. Мы обе убеждены, что просто так начать дружить нельзя. Нужно понять, что в человеке, которого ты называешь другом, есть что-то такое, чего нет в тебе, чтобы он тебя дополнял. Нужно в этом человеке все принять, все простить. Не очень верю, когда люди так легко говорят о дружбе. Семьями мы тоже дружим.

- Расскажите какой-нибудь интересный случай из Вашей дружбы.

- Ну, например... Все знают мою страсть к сбору грибов. Я их могу собирать утром, днем, вечером, ночью. Это было год назад, мы со Светланой Анатольевной сидели в школе. Я говорю: «Свет, а поедем за грибами?». «Поехали», - отвечает она, отозвавшись на мой порыв. В моей голове уже представляются картины, как ведра, полные грибов, сами запрыгивают в машину к Светлане Анатольевне. В этот момент я смотрю на Светлану Анатольевну и вижу, что у нее совсем другие картины представляются. Там все выстраи-

вается логически. «Ты хорошо дорогу знаешь?» - спрашивает она меня. «Помню», - говорю я. «Сколько ехать по времени?» - не унимается Светлана Анатольевна. «Ну как ехать будешь!» - отвечаю я. Смотрю, у Светланы Анатольевны пыл пропадает. И тут, чтоб ее ободрить, хлопаю ее по плечу со словами: «Свет, ты не переживай, если заблудимся, то в лесу я хорошо ориентируюсь!». Этой фразой я вколотила финальную точку в нашу поездку. «Ну уж нет, - говорит Светлана Анатольевна, - никуда мы с тобой не поедем!» И грибы где-то там в лесу облегченно вздохнули и остались расти дальше.

- Кто глава у Вас в семье? Вы или муж?

- Несмотря на то, что я живу таким строгим и властным человеком, глава у нас в семье, конечно, Игорь. Я всегда прислушиваюсь к его мнению.

- Неужели никогда с ним не спорите?

- Если учесть, что Баба Яга

- Пытаюсь (Смеется). Но в этих спорах часто проигрываю, потому что на смену моей эмоциональности приходит его логика. И так, как говорил он, оказывается правильно.

- Кем он работает?

- Он бортовой оператор вертолета МИ-26. А МИ-26 – это самые большие вертолеты в мире. У него колоссальный опыт по тушению пожаров, ликвидации ЧС, работа на ядерных реакторах и крайнем севере.

- Есть ли у Вас какие-либо хобби, кроме школы?

- Те, кто знает меня хорошо и близко, отмечают, что я умею достаточно хорошо и вкусно готовить. Я любитель вкусно поесть и вкусно приготовить.

- Какой из персонажей, сыгранных на школьных новогодних утренниках, больше всего соответствует Вашему характеру?

- Если учесть, что Баба Яга

- душка и милашка с одним недостатком – костяной ногой, то ничего такого зазорного, чтоб походить на милую Бабу Ягу, я не вижу. Мне даже нравится, что я играю таких персонажей: Бабу Ягу, Кикимору и подобных.

- Умеете водить машину?

- Мое умение водить машину – это юмористическая программа про блондинок за рулем. Только поставьте меня на их место. Я ходила и честно училась на курсах. С теорией у меня было все нормально благодаря моей хорошей памяти, но когда началась практика... Мне ставили часы практики на самое позднее время, чтоб потом ехать в гараж. Я приходила, садилась к инструктору в машину. Крестилась я, он тоже крестился и читал всевозможные молитвы (Смеется). Говорил мне: «Нам главное – выехать с тобой за ворота школы, а дальше уже посмотрим». Я с трясущимися

коленками, путая, где газ, где тормоз, выезжала за ворота школы, и мы пересаживались. Время же нужно было откатывать, потому что уже все оплачено. Мы ехали с ним в бассейн, забирали его сына. И потом инструктор катал нас по городу. А когда я приходила домой, я всем с литературным упоением и восторгом рассказывала, какая я «автоледи»!

- И что, с тех пор ни разу не сели за руль?

- Почему? Села однажды. На заднем сидении Светлана Анатольевна, рядом мой муж. А я же до сих пор не знаю, где тормоз, где газ. Ну, я вцепилась в руль и на полной скорости по встречной. Светлана Анатольевна кричит: «Игорь, отбери у нее руль!». А я держу его мертвой хваткой, попробуй отбери... После этого случая муж забрал у меня права и куда-то спрятал.

Алёна Воробьева

Это была настоящая битва роботов! Страсти кипели, роботы шли в атаку, не жалея противника. Ребята выжимали из своих роботов все, что можно. Таких сражений еще никогда раньше не видела 6-я школа!

На каникулах в нашей школе прошел открытый городской конкурс по робототехнике. Наша школа встретила гостей очень вежливо и весело – танцами и песнями. За наших ребят на соревнованиях болели даже завучи и директор.

Я задала вопросы организатору соревнований Сергею Юрьевичу Черединову.

- Для чего Вы организуете эти соревнования?

- Ребята на таких соревнованиях показывают свои достижения, смотрят на других и общаются.

- Вы занимались робототехникой в детстве?

- В детстве я делал что-то подобное, я занимался судомоделированием. Сейчас я учусь вместе с ребятами.

- Какие соревнования бывают по робототехнике?

- Все уровней: от районных до мировых.

- Какие призы вручают победителям?

- Фирменные значки, футболки, и я сам не знаю еще, какие будут призы от спонсоров.

Еще я взяла интервью у ученика нашей школы, участника конкурса Льва Ульянкина:

- Лев, у тебя такая большая мощная модель, расскажи о ней.

- Моя модель сделана такой для того, чтобы вытеснять противника за пределы поля.

- То есть она...

- Защитник.

- Как ты думаешь, сколько процентов победы зависит от самой модели и сколько от управления ею?

- Пятьдесят на пятьдесят.

- Почему ты решил пойти на робототехнику? Родители привели или сам пришел?

- Нет, я сам пришел, мне было интересно.

- Сколько времени ушло на подготовку к конкурсу?

- Не знаю точно, около одной недели.

Такого необычного мероприятия я никогда не видела раньше. Мне было очень интересно.

Ангелина Воробьева

«Дети сами подсказывают мне темы для моих книг»

- Шаги, бег... Он бежит вниз по улице Рекван. Тяжело. Отчаяние... За ним бежали. Его искали. Пытались найти. Ноги Грэхмена отказывались идти. Он был слишком далеко от главной дороги. Слишком далеко, чтобы добежать. В любом случае, банда его бы поймала. Теперь Грэхмен был в ловушке между преследуемым и преследователем, между охотником и дичью.

- Все-таки хочется узнать, что же будет дальше?

Так началась наша встреча с Терезой Бреслин, шотландской писательницей, автором книг-бестселлеров для детей: «Разделенный город» (Divided City), «Печать Медичи» (The Medici Seal), «Шепоты на кладбище» (Whispers in the Graveyard).

- Надо прочесть книгу! смеется Тереза.

- Тереза, в России считается, что писать для детей - это то же самое, что писать для взрослых, только лучше.

- Я согласна. Полностью. В Шотландии, когда спрашивают взрослого писателя: «О чем ты пишешь?» - он говорит: «Я пишу о кухне, я пишу о море». А когда спрашивают детского писателя, он отвечает:

«Я пишу о жизни, о смерти и о Вселенной».

- А как Вы выбираете тему нового романа?

- У нас в Шотландии есть система, когда писатель приезжает в школы и разговаривает с детьми, чтобы помочь им научиться писать, воплощать свои идеи, чтобы они могли выражать свои мысли. Это такие творческие мастерские.

Я кричала: «Разойдитесь! Мне не видно!». Огромного роста человек с огромным пузом ел какой-то пирог и кричал лучшему игроку на поле: «Ты просто мусор! Я смог бы лучше!». Я подумала, потрясающий персонаж для книги!

Иногда дети сами выбирают за меня мою тему. И вот мне кажется, что это одна из причин, почему мои книги стали популярны - это как раз те истории, которые дети хотели услышать.

- Ваша новая книга «Разделенный город» о двух соперничающих футбольных командах, о мальчишках, которые болеют за разные команды...

- Это книга о расизме, о сектантстве, но также о дружбе и о самой природе дружбы. И эту тему мне как раз подсказали дети. Один мальчик мне сказал, что не существует более сильного напряжения, чем между «Глазко-Селтиком» и «Глазко-Рейнджерс». Очень

трудно было писать эту книгу. В жизни я никогда не была на футбольных матчах. Мальчик сказал: «Мы возьмем тебя с собой». Я заплатила 30 фунтов за себя и за этого мальчика. В общем, это для меня довольно-таки большие деньги. Я научилась писать, воплощать свои идеи, чтобы они могли выражать свои мысли. Это такие творческие мастерские.

«Отлично!». Но никто, кроме меня, больше не сел. Все стояли. Я кричала: «Разойдитесь! Мне не видно!». Огромного роста человек с огромным пузом ел какой-то пирог и кричал лучшему игроку на поле: «Ты просто мусор! Я смог бы лучше!». Я подумала, потрясающий персонаж для книги! Но а причина ненависти - она историческая. Она передается от родителей детям, но в детях ненависти нет!

- Ваша книга «Шепоты на кладбище» еще не переведена на русский язык. Страшное название. О чем она?

- Эта книга о мальчике, который не может читать. У него дислексия. Но он очень любит

рассказы и сказки. И он отправляется на кладбище, где он прочитывает свои истории с могильных камней. И что-то странное, загадочное начинает происходить на этом кладбище. Меня попросили написать эту книгу родители девочки, которой очень трудно учиться читать. Я работала в библиотеке, каждую неделю к нам приходили малыши, и мы им читали сказки. «Давным-давно жил огромный гигант...». Ребенок не знал слово «гигант», не знал слово «огромный», но дети понимают рассказы, потому что в языке чувствуется музыка. Одной девочке очень нравились эти рассказы, и в один день, когда я читала рассказ, она положила свою руку на страницу. Я перестала читать. Тогда она убирает ее. Я начинаю читать снова. Она спросила: «Как ты это делаешь? Как ты вот смотришь туда, а слова из твоего рта выходят? А истории попадают мне в голову?». Я сказала: «Это чтение». Ей было пять лет, и она собралась в школу. «Скоро и ты так сможешь сделать! Ты прочитаешь все книги в этой библиотеке!». Но она пошла в школу и не смогла этого сделать. Потому что она не могла декодировать символы. И было очень грустно. Это книга о ней. Но в книге счастливый конец (Улыбается).

- Про кого писать проще? Про девочек или про мальчиков?

- О, это сложный вопрос. У меня у самой три дочери. Когда мы с ними ссоримся, они могут не разговаривать со мной день, два, три, четыре. И у меня есть сын. Мы ссоримся, мы кричим, и через два часа я говорю: «Иди ужинать». Он ужинает и разговаривает со мной. Иногда с мальчиками проще. У девочек более сложный характер.

- А как Ваши девочки относятся к тому, что Вы писательница?

- Мои дочки критикуют мою работу, говорят, что вот здесь у тебя не получилось (Смеется).

- Ваши дети - первые читатели Ваших книг?

КРЯКК

- Не только мои дети. В Шотландии существует система «Живая литература»: правительство субсидирует эту программу, выделяет деньги писателям для того, чтобы они ездили по школам. Каждая школа, независимо от того, где она находится, на окраине или в центре, платит очень небольшие деньги за участие в этой программе. Все школы платят одинаково, в этом и прелесть. А вот сама организация «Живая литература» оплачивает большую часть расходов. Дело в том, что в школах дети занимаются писательством. Сами учителя литературы говорят, что когда в школу приезжает «живой» писатель, разговаривает с детьми и поддерживает их, то замечается литературный прогресс. Они слышат, как я говорю, слышат, что я простой человек. И я говорю: «Да, вы можете это делать. Можете! У вас получается!». Ваши эмоции, ваши мысли и то, как вы себя выражаете - это очень важно! Эти дети часто являются моими первыми читателями.

- Тереза, расскажите про Ваши исторические романы. У Вас есть роман о Леонардо да Винчи «Печать Медичи». Как родилась идея написать роман, и отличается ли такая работа от Вашей обычной писательской работы?

- Чтобы создавать исторические романы, нужно больше исследований, больше работы с материалами, это более кропотливая работа. Когда пишешь роман для детей, у тебя есть свобода выбирать разные темы. Когда я была молодой, меня восхищал да Винчи. Мне захотелось написать историю о мальчике, который путешествует с Леонардо. Это, кстати, пока моя единственная книга, переведенная на русский язык.

- А для Вас важно, что Вы именно шотландская писательница?

- Да, очень.

- А что значит быть шотландским писателем?

- Когда я росла, мне очень много рассказывали шотландских сказок и наших семейных рассказов. Все, конечно, слышали о Вальтере Скотте, Роберте Льюисе Стивенсоне, Роберте Бернсе. Все, конечно же, читали «Остров сокровищ». Быть шотландцем, что это значит? Это определенный ландшафт, это горы. Очень важны горы! Язык очень ва-

жен. В Шотландии вообще пять разных языков. У нас есть собственные слова, которых нет вообще в других языках, например в английском.

- Великобритания - очень традиционная страна. А в современной Шотландии насколько важны исторические традиции?

- Мой литературный агент - прямой наследник лорда Сесила, который был главным врагом Марии Стюарт. Он рассказывал, что в его семейном гнезде на протяжении четырех сотен лет висел очень уродливый портрет Марии Шотландской. В 1930 году они начали счищать портрет и выяснили, что на него была нанесена специальная краска, т.е. специ-

«Как ты это делаешь? Как ты вот смотришь туда, а слова из твоего рта выходят? А истории попадают мне в голову?»

ально замазали портрет, чтобы сделать ее некрасивой. На самом деле, это был портрет прекрасной женщины! Конечно, кто-то из семьи приказал это сделать.

- В России в последнее время много говорят о том, что люди стали меньше читать, перестали ходить в библиотеки. Существует ли такая проблема в Великобритании?

- В Великобритании есть закон, что рядом с каждым населенным пунктом должна быть библиотека. Шотландия - горная страна, там не везде построишь библиотеки. Поэтому существует «Мобильные библиотеки». Вот ты садишься в грузовик, вбиваешь на компьютере название книги,

которую тебе заказали, едешь по горной дороге от деревеньки к деревеньке, там люди заказывают книжки. Потом ты берешь их в библиотеке и привозишь. А люди ждут, чтоб ты приехал.

- Читаете ли Вы кого-нибудь из русских авторов, например, Достоевского, Толстого?

- На самом деле, я в школе выбрала предмет русская литература. Это был необходимый предмет, но я его выбрала. Это были очень страшные русские! Иван Грозный, Петр Первый, русская история. Но мне очень понравилось! Читала Пушкина, Солженицына, Толстого, Достоевского. И в моем твиттере

ответила: «Да! Я очень хочу!» (Улыбается). В Нью-Йорке я бываю очень часто... это скучно. Мне сказали, что когда ты приедешь в Россию, с тобой никто не будет разговаривать. Русские никогда не улыбаются. Но все с нами разговаривали! И все нам улыбались! Это был потрясающий прием! У меня были замечательные встречи с людьми. Мы очень устали, потому что все время беседуем и никак не можем закончить. С учителями, с модами людьми, с библиотекарями. Постоянные встречи. И мне также хочется сказать, меня поразило, что на всех встречах залы были полны молодых людей. Это замечательно. Очень большой интерес к литературе.

- Что Вас поразило в России?

- Мы очень рано прилетели в аэропорт, я сказала мужу, который сидел рядом со мной в самолете: «Посмотри на свет!». Цвет неба был совершенно другой! Это было очень трогательно. Это будоражило!

- То есть, самые яркие впечатления - это краски?

- Мне кажется, это пространство, ощущение пространства. Может быть, потому, что я изучала русскую историю... Когда смотришь на ландшафт, получаешь ощущение о том, какая Россия. И с этим ландшафтом и с этой литературой... понимаешь, какое место Россия занимает в мире, какой вклад она приносит миру.

Дарья Колупаева

Она воплощает на холсте невероятные фантастические образы, рожденные в глубинах подсознания, и пишет удивительные стихи, которые словно являются продолжением ее картин. Художник – сюрреалист, поэт и нестандартная личность – Дарья Ерошенко.

- Даш, кто изображен на твоих картинах? Слышала мнение, что это инопланетяне. Скажи, это так?

- Нет, это не кто-то конкретный. В некоторой степени, это я. Вообще каждый может увидеть на картине что-то свое и разделить ее тем смыслом, о котором я даже не догадывалась. Но иногда бывает ощущение, как на уроках литературы, что писатель не вкладывает в свое произведение тот смысл, который люди нашли и выдают за действительный.

- Расскажи, пожалуйста, как это вообще рождается в твоей голове?

- Все как-то само собой получается, я не акцентирую внимание на каких то объектах. Все льется потоком. Мои образы как-то возникают сами по себе, возможно, это нити из прошлого, возможно из настоящего.

- Ты очень часто употребляешь слово «прошлое». Все эти образы, они оттуда?

- Да. Даже сны – это отголоски прошлого. Я просто даже писателей читаю тех, которые уже мертвы. Музыканты тоже из прошлого. Поэтому я чувствую себя где-то в прошлом.

- И какая твоя главная тема?

- У меня нет главной темы. Вообще. Я сама не знаю до последнего, что выйдет по окончании работы.

- А как ты вообще относишься к людям, которые стараются кри-

тиковать искусство? Пытаются в нем копать, разбираться. Как бы отреагировала, если бы в твоих картинах искали какие-нибудь другие миры?

- Я уже говорила о том, что каждый находит в них что-то свое. Но иногда этот смысл удивляет и кажется попросту смешным.

- Ты живешь в каком-то своем фантастическом мире. Чувствуешь свое отличие от других?

- Когда я общаюсь с людьми, я всегда испытываю сложности. Потому что не знаю, что ответить им. Я начинаю корчиться, улыбаться, стараться найти какие-то слова. Я не чувствую себя человеком в какой-то степени. И людям, даже с которыми давно знакома, не открываюсь полностью.

- Скажи, только честно, ты чувствуешь себя умнее и интереснее?

- Ну, знаешь... я перфекционист. И всегда пытаюсь что-то усовершенствовать. В работе всегда что-то доделываю. Поэтому я не могу до конца точно дать оценку своим способностям и интеллекту. Сравнивая себя с другими, я пытаюсь, возможно, в какой-то степени превзойти их.

- Какие у тебя планы на будущее? Вообще, чем ты хочешь заниматься?

- У меня много вариантов. Режиссура, писательство, на крайний случай, это изобразительное искусство.

- Все твои работы – это все где-то на грани между жизнью и смертью. Обычно люди такие мысли гонят от себя. Откуда в тебе это?

- Меня всегда интересовала тематика смерти. В 7 лет я в первый раз увидела, как перед нашим домом машина задавила мальчика. И я смотрела на это с осознанием, что все, он уже больше не встанет, и то, что недавно было движимо, теперь мертво.

- У тебя много акварельных рисунков. Любишь акварель?

- Да нет, я люблю рисовать и акрилом, и акварелью, и темперой. У меня нет фаворитов как таковых.

- Сколько места занимают твои работы в комнате?

- Ну вообще, вся площадь комнаты в хаотичном порядке, в том числе и стены.

- Телевизор смотришь?

- Я его вытащила из своей комнаты на балкон.

- Масочки для лица делаешь? Красишься?

- Нет (*Улыбается*). Ты посмотри на меня! У меня даже косметики нет.

- Скажи, может у тебя есть какое-нибудь обращение к людям?

- Самосовершенствуйтесь, не впадайте в рутину.

Полина Василовская

Досье:

■ Не училась в художественной школе.

■ Любимый фильм: «Сияние» Стэнли Кубрика по книге Стивена Кинга.

■ Любимые страны: Африка, Франция.

■ Пыталась приготовить яичницу – ничего хорошего из этого не вышло.

■ Отношение к политике: индифферентное.

■ Стихи пишет всегда только от руки.

■ С 6-го класса начала носить стилы.

■ Музыканты: Doors, Rolling Stones, Дельфин.

■ Художник: Винсет ван Гог.

■ Писатели: Чарльз Буковский, Эдгар Аллан По, битники.

■ Поэты: Артур Рембо, Владимир Маяковский.

■ С 7-ми лет на кухне с отцом слушала «Ленинград».

■ Садится на шпагат, не тренируя растяжку.

■ Вегетарианка – потому что хотела поспорить с собой.

■ Играет на гитаре, сама перетянула струны специально под левую руку.

■ В сознательном возрасте переучили под правшу.

«Я чувствую себя где-то в прошлом»

«Я не хочу давать названия своим картинам. Это определенные фрагменты моей жизни, пусть каждый воспринимает их по-своему».

"Мода учит толерантности и терпимости по отношению к людям"

С 31 октября по 4 ноября в Красноярске проходила VI Красноярская ярмарка книжной культуры (КРЯКК). Там было много мастер-классов, презентаций, огромные книжные павильоны. Приезжали знаменитые писатели из Франции, Великобритании, Финляндии, Швеции, России, музыканты, художники и многие другие. Я с удовольствием посетила лекцию Людмилы Алябьевой – шеф-редактора модного московского журнала «Теория моды». По совместительству она кандидат филологических наук и преподает в Британской высшей школе искусства и дизайна. А также просто очень милая женщина, прекрасный собеседник с великолепным английским произношением и человек, который не очень любит говорить в микрофон и предпочитает черный цвет в одежде. И вот этой удивительной женщине мне удалось задать несколько вопросов.

- Когда Вы поняли, что Ваше призвание – мода?

- Хороший вопрос! Если точно, то семь лет назад (Смеется).

- С чего Вы начинали?

- Начинала я с того, что абсолютно не связано с модой. Я по образованию филолог, занималась английской литературой, закончила аспирантуру, написала диссертацию и книжку.... А потом реши-

ла, что мне гораздо интереснее заниматься материальной культурой, чем-то, что можно потрогать или, по крайней мере, на что можно посмотреть. И что, вроде, считается принадлежностью не то чтобы высокой культуры, но, тем не менее, с нами каждый день и

Модные столицы - это уже не Лондон, Милан, Париж. Токио, Хельсинки, Стокгольм – это те города, которые сегодня гораздо больше влияют на мир моды.

формирует нашу жизнь, устраивает ее. И вот мне показалось, что это гораздо интереснее.

- Какую книжку Вы написали?

- Как филолог я написала книжку, посвященную литературной профессии - я писала про копирайт. Про то, как он появился.

- Какой Ваш любимый бренд одежды?

- Мне нравится Вивьен Вествуд. Теоретически мне нравятся многие, но практически – именно она.

- Вот Вы в Ваших лекциях рассказываете про одежду, а рассказываете ли Вы про украшения? Ведь у них тоже достаточно интересная история....

- Нет, про украшения я, к сожалению, не рассказываю, но в нашем журнале появляются статьи, которые посвящены этому. Просто нужно следить за нашими публикациями. Потому что у нас, на самом деле, в рубрике «Тело» очень часто появляются статьи, посвященные рукам, например. Если это руки, то это, безусловно, и украшения к ним. Вот у нас недавно вышло

несколько номеров, в которых мы писали про украшения для рук и просто для тела. Так что, в принципе, в «Теории моды» эта тема присутствует.

- В каких модных столицах мира Вы побывали?

- А что понимать под модной столицей?

- Ну, для меня это такие классические - Лондон, Милан, Париж....

- Да... Пожалуй, это такие старцы моды, которые сейчас, условно говоря, еще действуют. Если говорить о том, где я была, то... я была в Лондоне, была в Милане, но, к стыду своему, я никогда не была в Париже. Потому что пока как-то не сложилось.... Но сейчас, мне кажется, имеет смысл говорить о формирующихся новых центрах моды. Если говорить о новых столицах моды, то я была во многих скандинавских странах, кото-

рые сейчас, как мне кажется, во многом формируют бренд. Вот если мы с вами говорим о школах, об очень популярных, ведущих в области дизайна, то это, безусловно, Антверпен. Очень классная школа дизайнеров есть в Токио. То есть сейчас речь уже не идет о каких-то классических, устоявшихся столицах моды, которые диктуют какие-то тенденции. Сейчас уже больше принято говорить о таких новых центрах моды. Даже Красноярск может лет через 20 таковым стать, если сильно постараться. Если здесь появ-

такие life style журналы, которые немножко альтернативнее, чем показывающие гламурную, гляцевую сторону жизни. Чего я там не видела, в этих гламурных?

- Вот Вы как шеф-редактор модного журнала на сколько баллов оцените мой образ? Может, дадите какие-нибудь советы....

- Вот знаете, на самом деле, я не стилист. Я занимаюсь только теорией. И вообще я в принципе никогда никому не даю оценки, потому что мне кажется, что сегодня насту-

«Креативность – это самое важное качество современной моды. Ведь сейчас купленная вещь - это не конечная продукция. С ней еще что-то можно сделать. Поэтому тут уже все в ваших руках».

вится какой-то очень интересный, специфичный, отличный от всего остального, например, уличный стиль...

То есть Токио, Хельсинки, Стокгольм – это те города, которые, как мне кажется, очень много делают для того, чтобы повлиять на мир моды. Он становится таким... более глобализованным.

- Кстати говоря, как Вам наш Красноярск?

- Мне очень нравятся люди, но, к сожалению, я не видела самого города. Потому что, когда я приезжаю, я здесь только работаю. Я приехала, отчитала лекции, провела конкурс. И, к сожалению, кроме музея, где проходят Музейные ночи, и на берегу Енисея я, по сути, нигде и не была. Мне стыдно, мне очень жалко, но вообще я очень рада, что меня здесь жизнь свела с молодыми ребятами-дизайнерами, которые до сих пор мне звонят, и мы поддерживаем отношения, что очень здорово, как мне кажется.

- Какой у Вас любимый модный журнал?

- «Теория моды» (Смеется). Нет, на самом деле, если говорить про модный журнал, то больше я люблю по блогам лазить. Вообще я люблю такие, как «Dazed & Confused». То есть мне больше нравятся

такие life style журналы, которые немножко альтернативнее, чем показывающие гламурную, гляцевую сторону жизни. Чего я там не видела, в этих гламурных? Такие же, как я люблю черный, и вы одеты в черный, поэтому мне нравится очень (Смеется). Оценивать для меня – это вообще ни в коем случае не приемлемо, так как я считаю, что креативность – это самое важное качество. Ведь сейчас купленная вещь - это не конечная продукция. С ней еще что-то можно сделать. Поэтому тут уже все в ваших руках.

- И последнее, может, дадите какие-нибудь советы тем, кто захочет пойти по вашим стопам?

- Ой, не ходите! (Смеется). Вы имеете в виду заниматься теорией моды, да? Учиться, много читать, много смотреть, много ездить, когда есть такая возможность - это формирует приятие всего, потому что ни в коем случае не должно быть разделения на хорошее и плохое, красивое и уродливое. Потому что ничего подобного нет. Таких категорий не существует. Это все субъективно, и мы все-таки живем в свободной стране, и мода - это как раз то направление, которое на самом деле учит толерантности и терпимости по отношению к другим людям.

Валерия Струева

Лирическое напутствие

А хочу, когда вверх подняться....

* * *

Карабкается
По облачку
Облачко,
Скребет
По спине
Брюхом.
Когда-нибудь
Даже вы
Закончитесь,
Сгините
С глаз
И уха.

* * *

Воск на лодони капает,
Белая темнота.
Звезды под крыши падают
Брюхом в стакан молока.
Тень шебуршит на лопатке,
Водит локтем по стене.
А иногда, украдкой,
Холод скользит по спине.
Тихо шуршат перья прошлого,
Светит во тьме фонарь.
Я наблюдаю, как крошками
Приходит печаль.

* * *

Среди всех звезд
мерцали пальцы,
Хрустели, отрывая хлеб.
Луна стареющим скитальцем
Ползла по черной чаще рек.
Из темно-синего пакета
Сверкал звенящий бисер дня.
Следы металась по паркету,
Спешили от меня.

* * *

И струится слюна небесная
Синим трепетом к стене
жмется.
Ну, а ночью луна нерестится,
Мутной гладью о воду бьется.
Пью я дни из кастрюль
самоварами
И макаю сухие в них месяцы.
Здесь все окна забиты парами,
В крышу тычет
железная лестница.
И понятно, куда ведет она,
А хочу, когда вверх подняться,
Кто-то вдруг окликает меня,
Не позволив с духом собраться.

Весна

Лопнули вены неба,
Вспорот желудок дня.
Солнце кровавым хлебом
Падает на дома.

Кашляет хилый ветер,
Бьются в грудь поезда.
Дырявит калоши из снега
Бензиновая весна.
Червями ползут дороги
По мертвому телу земли,
Мечтавшей всегда о свободе,
Но угодившей в тиски.
Открылись грудные клетки,
Взлетели птицы-сердце.
Здесь протекает лето,
Здесь умирает зима.

Конец

Разлетались херувимы,
Разожгли огонь о камни.
Спелой веткою полыни
Шум и шорох отметали.
Ветер вьется бледной дымкой,
Засучили в барабаны,
Но, вращаясь мелкой рыбкой,
Он сквозь щели пролетает.
Катит небо шар огромный
И на землю он бросает.
Не найдешь и угл укромный
Для назойливой печали.
Бьется трепетное море
О поджаренные скалы,
Не уйти ему в покое,
Жжется въедливая слава.
Обезумели планеты,
Разожгли глаза пустые,
Хоть и сыпали монеты,
Сами бегали босые.
Резали бока о звезды
И резвились мотыльками,
Камни сыпали, коросты
Друг о друга все чесали.
Утром рваным все уснули
На подушке бледной дали.
И утихли гром и бури,
Ни покоя, ни печали.

Коричневое утро. Любой цвет неправилен, когда он один

Когда он сказал, что усыпил свою собаку, я был удивлен, но не более.

- Понимаешь, я не мог выдать его за коричневого.
 - Да уж, коричневые лабрадоры встречаются редко.
- А чем он болел?
- Да какая разница, он не был коричневым, вот и все.
 - Черт возьми, это теперь как с кошками?
 - Да, то же самое.

Красноярская ярмарка книжной культуры. Со-крашено КРЯКК. В рамках этой ярмарки всегда проходят встречи с интересными людьми: писателями, переводчиками, художниками... Здесь проходила встреча с французским писателем, правозащитником и социальным психологом Франком Павлофым, а также презентация его книги «Коричневое утро».

«Коричневое утро» - это новелла, написанная им в декабре 1998 года. Сюжет прост: два приятеля, наблюдая, как формируется государство Коричневых, отказываются беспокониться и что-то предпринимать. Незаметно для героев в результате принятых мер и новых законов все изменяет цвет: кошки, собаки, газеты, радио... Нет причин для бес-

покойства - достаточно только соблюдать правила. Но в один «прекрасный» день оказывается, что даже факт того, что у тебя когда-то БЫЛ питомец НЕ коричневого цвета - преступление, за которое одного из приятелей арестовывают. И тогда второй задумывается: надо было сказать «нет» этой системе в самом ее начале... На этом книга заканчивается.

«Коричневое утро» - это символ, а главная идея - государство лишает человека свободы. Мысль этого произведения заключается в том, что нужно уметь говорить «нет» тому, что не имеет смысла, что абсурдно с самого начала, потому что чем дальше, тем хуже становится, тем сложнее выкарабкаться. Новелла в простой форме рассказывает о таких вещах, как фашизм и расизм.

Главный вопрос, которым задаешься после прочтения книги: А какой жизни хочу я? Каков мой выбор? И ответить на этот вопрос нужно самому. Книга «Коричневое утро» всегда вызывает бурные дискуссии, и в этом ее ценность. Люди начинают думать!

- Франк, скажите, а почему именно коричневый цвет, не красный, не черный, а коричневый?

- У СС-овцев были коричневые рубашки, и для меня это цвет фашизма. Но любой цвет неправилен, когда он один.

- У книги открытый финал. Почему?

- Это было сделано специально, чтобы люди начали задумываться над тем, что происходит вокруг них. Мне пришла в голову идея сделать на задней стороне обложки зеркало, чтобы, закончив чтение и заглянув в это зеркало, человек увидел в нем свое отражение и задумался: А кто я? Что происходит в моей жизни? Что я могу сделать для того, чтобы такого никогда не произошло в моей стране, в моем обществе? Мой отец рассказывал мне о зверствах фашистов. Он же дал мне понять, что ничто не заканчивается и, может быть, фашизм принимает новую форму уже сейчас. Нужно следить. Все зависит от нас!

Полина Солусенко

P.S. Тем, кому интересно: книгу «Коричневое утро» с автографом автора можно найти в редакции газеты «Шестой квартал». Кто захочет, может прийти и прочитать. Она короткая - большой перемены хватит.

Мультимпликатор - скучная профессия

Мультфильм - это настоящий праздник для детей и взрослых. В детстве многие из нас представляли художника-мультимпликатора таким добрым волшебником, который одним движением руки или компьютерной мыши оживляет рисованные картинки. Так ли это на самом деле?

С известным в России художником-мультимпликатором, создателем мультфильма «Собачья площадка» и анимационного сериала «Везуха!» Леонидом Шмельковым я встретилась на Красноярской книжной ярмарке, где он давал мастер-класс по картонной анимации. Леонид также создал оригинальные картонные иллюстрации для русского издания «Коричневого утра» французского писателя Франка Павлофа и оформил несколько книг ведущих издательств детской литературы. Вот с таким интересным человеком мне удалось поговорить об анимации.

- Леонид, во сколько лет Вы начали заниматься анимацией?

- Я начал заниматься этим делом недавно. Я хотел создавать мультфильмы в детстве, но так получилось, что начал заниматься этим только во взрослом возрасте. Это вообще случайно получилось. Я сначала закончил один институт, потом стало скучно, и пошел по мультикам. Снял один мультик и решил учиться дальше. Вот так меня и затянуло!

- Я сама занимаюсь анимацией, поэтому мне интересно, в каких программах Вы работаете?

- Я работаю во всех программах, но, в основном, в Adobe Flash. Я не делаю только трехмерную анимацию. Не люблю ее.

- Насколько я знаю, Вы работали дизайнером, сценаристом, режиссером и художником-иллюстратором. Какая профессия Вам ближе всего?

- Ну, наверное, режиссер. Я считаю, это самая интересная профессия.

- Ваш мультфильм из сериала «Везуха! Китовая любовь» признан лучшим анимационным фильмом 2012 года. Расскажите, пожалуйста, подробнее, как вообще создавался мультфильм и как пришла такая идея.

- Сначала мы целиком придумали сериал, продумали идею, и только потом уже вся наша студия взялась за ее исполнение. Я лично придумывал сценарий. У меня просто собака родила щенят, и мы решили снять про это мультик.

- А почему именно китовая, ведь мультфильм про собак?

- Там у мальчика собака, и у нее хвостик, как у рыбки, и зовут ее Кит. Вот поэтому китовая любовь.

- Как получилось, что Вы стали иллюстратором книги

«Коричневое утро»?

- Меня все знают, если кому-то требуется моя работа, мне просто звонят и говорят: «Хочешь?». И я говорю: «Да, хочу».

- Я слышала, что некоторые серии «Везухи» сняты по рассказам современных писателей. Это они делают вам заказ на мультфильм, или вы сами решаете, какие рассказы использовать?

- Я их (этих писателей - прим. автора) ни разу не видел. Это придумал наш продюсер. Это он взял рассказы Марины Москвиной, Артура Геворгизова, Сергея Седова. В основу он положил книгу Марины Москвиной «Моя собака любит джаз», если захочешь, прочитай, очень веселая книжка. Это все современные писатели, очень модные в Москве. И на основе их рассказов получился вот такой забавный сериал.

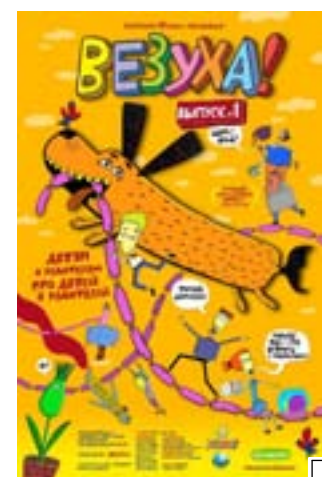
- Где сериал можно посмотреть, кроме сети интернет?

- Он идет на телеканале «Карусель».

- И напоследок, что нужно, чтобы стать аниматором и заниматься этим делом профессионально?

- Это достаточно скучная профессия. Совершенно неинтересно сидеть целый год и работать над одним мультиком. Это сидячая работа, очень сложно вот так сидеть целый день перед компьютером. Самое легкое - это перекладка, когда картинку просто двигаешь, потом шелк-шелк фотоаппаратом и все. Здесь особых рецептов нет. Просто это должно нравиться. А так, если ты хочешь этим заниматься и тебе это действительно интересно, то вперед! Если ты захочешь, у тебя обязательно все получится!

Ангелина Старцева

ВЫ ЧИТАТЕ?

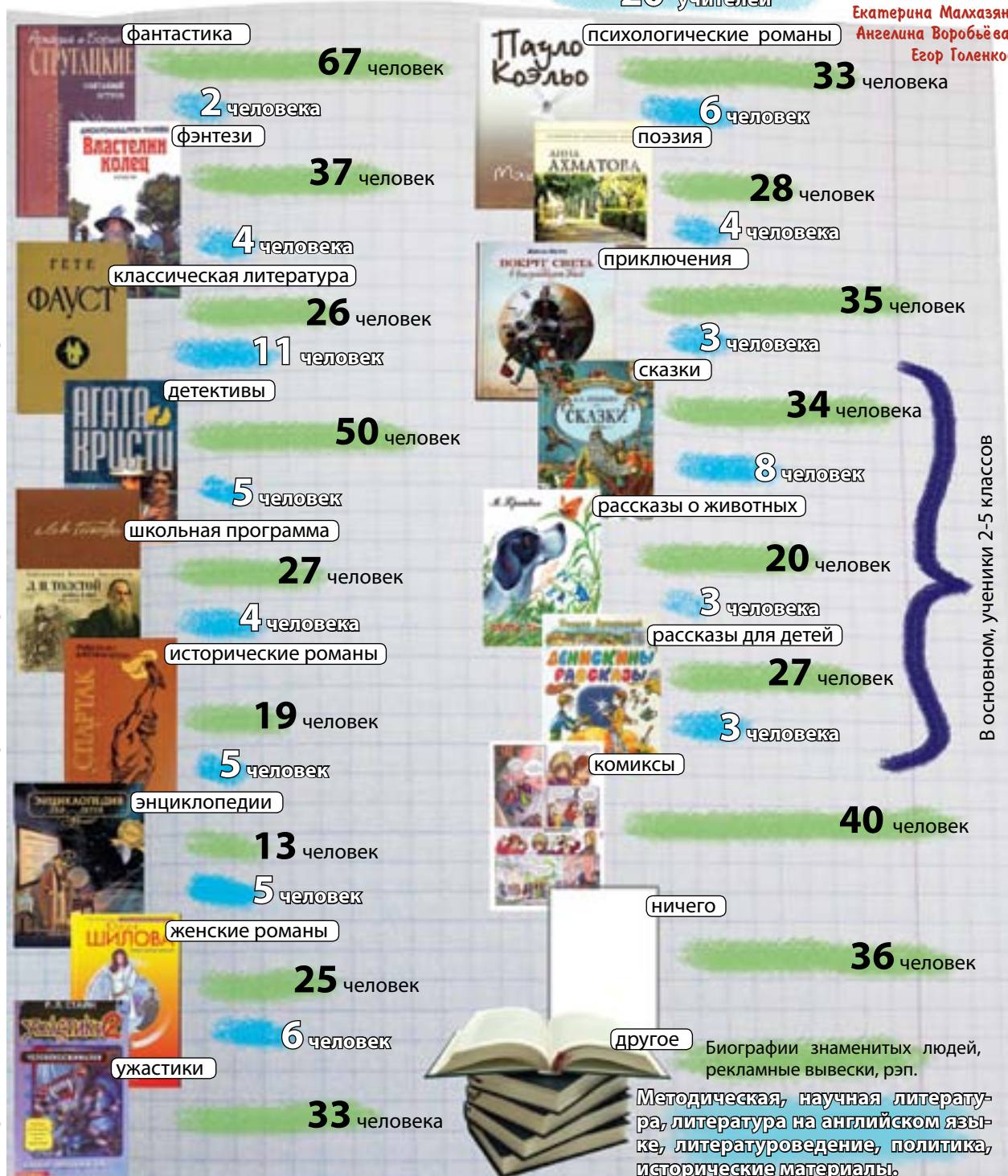
Опрошено:

200 учеников

20 учителей

Спрашивали:
Ангелина Старцева,
Анна Рудковская,
Анастасия Гейман,
Полина Емелина,
Татьяна Видяпина,
Екатерина Малхазян,
Ангелина Воробьева,
Егор Голенков

КНИЖКИ КАКИХ ЖАНРОВ

«Шестой квартал». Официальный сейсмограф школы № 6 г. Красноярска. Учредитель: МБОУ СОШ № 6 с углубленным изучением предметов художественно-эстетического цикла.

Зарегистрировано в Реестре школьной прессы России, регистрационный № 1443-Г-01.

Шеф-редактор: Татьяна Ковган. **Дизайн и верстка:** Татьяна Ковган. **Корреспонденты:** Алёна Воробьева, Дарья Колупаева, Полина Солусенко, Полина Васильевская, Асмик Сукиасян, Валерия Струева, Анна Рудковская, Екатерина Малхазян, Валерия Струева, Анастасия Гейман, Ангелина Воробьева, Егор Голенков, Полина Емелина, Татьяна Видяпина. **Фотографии:** София Троицкая, Полина Васильевская, Татьяна Ковган. **Корректоры:** София Троицкая, Татьяна Видяпина, Дарья Старкина. **Наш адрес:** г. Красноярск, ул. Семафорная 227а. **Тел.:** 269-50-63, **e-mail:** school6krs@mail.ru PDF-версия газеты ежемесячно публикуется на сайте <http://www.school6krsk.narod.ru> Рукописи рецензируются и возвращаются. Мнение авторов может не совпадать с мнением шеф-редактора.

QR-ссылка на группу школы № 6 В Контакте

